

«Пролог к антифонарию».

В начале он сетует на то, что певцы тратят массу времени на выучивание песнопений с учителем (т.е. с голоса учителя), и на то, что без учителя они вообще не могут выучить ни один антифон — «пусть они даже упражняются денно и нощно хоть сто лет». В результате, как он пишет, «многие клирики и монахи с небрежением относятся к псалмам, священным чтениям... и прочим делам благочестия, тогда как науку пения, которой они никак не могут овладеть, долбят тяжким и тупым трудом».

Далее Гвидо жалуется на множество расплодившихся антифонариев, «раз-ногласных» между собой («сколько учителей в отдельных церквях, столько и антифонариев», сетует Гвидо), и на то, что «пение одного псизца едва ли согласуется с пением другого. Гп.чь то ученика с учителем или ученика со своими соучениками». И поі. чтобы исправить это незавидное положение, Гвидо и предложил по-новому «невми- рованный» антифонарий, т.е. новую систему нотации, с помощью которой ученики могли бы разучивать новые хоралы самостоятельно, прямо «с нот».

Это и есть линейная система (лестница), на которую «сажаются» старые невмы таким образом, что линиям и промежуткам в знак их точного высотного значения предпосылаются определенные буквы звукоряда, или же сами линии окрашиваются в определенный цвет в знак этих букв. Гвидо, по его словам, использует два цвета: желтый — для линии С и красный — для линии F. Причиной выбора именно этих высот в качестве точек отсчета традиционно считается то, что ниже их находятся полутоны, местоположение

*Гейзерах*

которых всегда составляло трудность для певцов при чтении невм.

Как буквенные обозначения в начале нотных линеек, так и окрашенные линии (своего рода музыкальный светофор!), порознь или в сочетании,